

Гарри впервые на своей памяти провел чудесные каникулы. Он многому научился, и это ему нравилось, но он также немного позагорал, наслаждаясь прекрасным пляжем в Испании, в то время как Поппи была занята какой-то душной конференцией о медицинских процедурах и бюрократии, связанной с работой целителя. Гарри присутствовал на одном из них в качестве гостя, но нашел это менее чем поучительным и весьма разочаровывающим, когда они попытались поместить его с другими детьми, и решил потусоваться с Бет, которая отвезла его на указанный пляж и предалась тропическим развлечениям. напитки под зонтиком в уединенной бухте, которую они нашли.

Гарри явно переборщил, когда решил построить замок из песка. Во-первых, он действительно мог войти в гигантское сооружение и добавил в него все: от распашных дверей до лестниц и функциональных балконов. Бет поддержала его после того, как определила их местонахождение, и присоединилась к веселью. В конце концов, не стоит быть замеченным. Она даже заняла свое место на четвертом этаже и расслабилась там в бассейне с горячей водой, который она очистила с помощью рунического массива, сохраняющего воду чистой, в то время как он продолжал добавлять все, от рва до разводной мост.

Он исчерпал сферу, пока играл, и исчерпал половину своих собственных резервов, которые ему нужно было также направлять в сферу и через нее, но, по его мнению, оно того стоило, когда в одном из своих последних В своих выступлениях он добавлял всему цвет, чтобы все выглядело так, будто он построил настоящий замок. Бет предусмотрительно взяла с собой камеру, и в итоге они сделали много фотографий, чтобы похвастаться перед Поппи.

Однако Гарри почувствовал легкую грусть, когда ему нужно было все это разрушить, прежде чем они ушли. И все же он считал это хорошим воспоминанием.

Солнечный ожог, который он получил, не такой уж и сильный. Поппи воспользовалась возможностью, чтобы помочь ему придумать, как это исправить, используя его модель. Ей нравились такие обучающие моменты, как этот. Гарри редко предоставлял ей подобные возможности, и ей нравилось быть суровым родителем, который заставлял его исправлять ситуацию сам, а не просто использовать имевшуюся у нее мазь.

Они исследовали волшебный мир Испании и просто ради развлечения купили несколько книг. Один из них даже рассказывал о том, как должны работать метлы. Оно было на испанском, но последняя книга в мысленной коллекции Гарри, испанско-английский словарь, начала переводить для него этот язык после того, как завершила создание справочной таблицы. Он не мог говорить на этом языке таким образом, но мог читать и разбирать, что говорят люди, после небольшой задержки, для перевода.

Когда они вернулись домой, им было веселее учиться и делиться идеями. К тому времени, когда должна была начаться школа, Гарри практически закончил древние руны и планировал передать проект Бет, чтобы она могла посмотреть, на что он способен. Она предсказывала, что он сможет достичь мастерства, но он также тратил время на частные проекты, о которых им не рассказывал.

Он также не переставал изучать арифмантику, хотя имел обыкновение немного поработать над

этим предметом по вечерам, перед сном, но только после нескольких игр в покер в шляпе, который был их любимой игрой на данный момент. Его система впечатлила даже его, когда он понял, что она автоматически работает за него с арифметикой, поэтому обычно он просто играл в догонялки, пока учился по ходу дела. Ему нужно было потратить некоторое время на тестирование того, что придумала система, чтобы продолжить свои исследования и узнать, как все будет работать, основываясь на результатах, которые генерировала система, но в этом уже был значительный прогресс. У него даже была идея само распространяющегося заклинания, которое было бы чертовски страшно, если бы оно когда-нибудь попало в чужие руки, но для которого он применил базовую версию, когда работал над превращением поля для квиддича в бассейн. .

Однако эта тайна была прочно спрятана в его сознании под множеством защит. Никаких шансов на то, что он позволит обнаружить этого человека, не было. На самом деле он воспользовался ошибочным заклинанием, которое пытался создать, имевшим побочный эффект в виде роста, используя окружающую магию. Он не выполнил ту функцию, которую он хотел, но эффект здания он немного изучал. Оказалось, что он случайно обнаружил что-то, чему учили в более поздних книгах, и от чего его предостерегали, но поскольку он мог управлять своей магией по-новому, это не было таким уж риском, и он мог воспользоваться этим, используя правильные механизмы.

У Гарри также было время увидеться со своими друзьями, обычно под присмотром, и в гостях у друзей. Поместье Лонгботтом было для Гарри немного душным, с роскошью, но в старинном стиле. Однако в доме Гермионы было ощущение домашнего уюта, и ему нравилось плавать в их бассейне и быть ребенком с Гермионой.

К тому времени, когда Хогвартс должен был начаться заново, Гарри более тесно сблизился с Поппи и Бет, и они образовали странную семейную единицу. Бет вела себя для Гарри как непослушная старшая сестра, а Поппи играла роль строгой, но милой материнской фигуры, при этом относясь к Бет как к другу. Бет и Гарри тоже пересмотрели свое соглашение. Теперь она могла делать все, что хотела, лишь бы это оставалось как бы «в семье» и пока она не собиралась причинять вред.

Гарри также наконец-то разобрался с частью мысленного общения. Это еще не было идеально, с необходимостью послать звук другому человеку, который все равно нужно было произнести вслух, но это было лучше, чем ничего. Очевидно, произошла небольшая задержка в ожидании ответов, потому что на данный момент вы не могли услышать ответы вживую, и поскольку это не было основано на реальном мысленном общении, это все равно было технически медленнее, чем написание сообщения в воспринимаемое время, которое позволял интерфейс, а это означало, что звуковая версия использовалась редко, если только вы действительно не хотели передать эмоциональные оттенки, что иногда было сложно, в письменной форме.

Он пытался использовать систему Хедвиг, чтобы помочь в этом, учитывая, что он мог слышать и понимать ее, но, к сожалению, эта часть была сделана на ее стороне и не сработала для того применения, которого он хотел достичь.

Тем не менее, после каникул Поппи нужно было вернуться в Хогвартс на неделю раньше, как и Бет, поэтому Гарри поехал с ними и поселился в покоях Поппи на неделю перед школой. Это,

очевидно, позволило его внутреннему шутнику проявить себя, поскольку у него была прекрасная возможность исследовать и найти общие комнаты других домов. Он даже отправился исследовать уже не запрещённый третий этаж и закончил свою мысленную карту.

В течение этой недели Дамблдор решил несколько раз навестить Гарри. Они говорили об отпуске и о том, что сделали. Дамблдор был скуп на детали, что было нормально, и Гарри тоже, что было ожидаемо. Тем не менее, они болтали и даже несколько раз смеялись. Похоже, старик изменил свое мнение и был более чем готов быть просто уважаемым старейшиной. Он просмотрел фотографии замка из песка Гарри с некоторым трепетом и удивлением, и засмеялся, услышав, что Гарри добавил секретные проходы, которые он забыл сфотографировать. Он даже помог Гарри научиться трансфигурации. Ему снова понравилось преподавать, и его планы уйти с поста директора и вернуться к преподаванию еще более укрепились в его голове. Всего через несколько лет с ним будет покончено. Он подождет, пока о Волдеморте не позаботятся должным образом.

Когда Дамблдор начал работать над освобождением Сириуса, его ждал приятный сюрприз: все обитатели портретов вернулись, и Фоукс соизволил снова взглянуть на него. Для старика все шло гораздо более нормально, и у него была некоторая надежда, что все изменится. У него даже была встреча с Сириусом, на которой он узнал некоторые интересные вещи, а именно, тот факт, что Джеймс Поттер и его друзья стали анимагами. Дамблдору придется потратить много времени на поиски способа найти крысу.

Когда появился Хогвартс-экспресс, Гарри ждал своих друзей. Он не стоял на открытом месте, но хотел увидеть своих друзей и наблюдал, пока не заметил их, и не пошел их приветствовать.

— Я думал, ты, возможно, уже здесь. — сказала Гермиона, улыбаясь и обнимая его. — Мадам Помфри нужно было прийти пораньше, не так ли? она спросила.

«Мы вернулись на прошлой неделе». Гарри согласился. «Я потратил время на исследование и все такое. Теперь у меня на карте есть третий этаж, а также расположение общих комнат других домов».

— Ты нашел что-нибудь интересное? - спросил Невилл.

"Немного." - сказал Гарри. «Тот, который выглядит интересным, на седьмом этаже. Там большая комната, но нет входа. Я предполагаю, что она спрятана или требует особого случая или обстоятельств, чтобы ее открыть».

— Откуда ты знаешь, что оно там? - спросил Невилл, нахмурившись.

«Там пустота». - сказал Гарри. «Пространство, которое не является внешней стеной, в котором явно что-то будет». — сказал Гарри, пожимая плечами. «Я не слишком старался, так как, возможно, по какой-то причине он был запечатан, но мне любопытно. Если я не найду никаких упоминаний об этом, я могу просто просверлить стену, чтобы убедиться в этом сам».

«Не портите школу». Гермиона сделала выговор. «У тебя могут возникнуть проблемы или тебя исключат».

Гарри неопределенно пожал плечами. На самом деле, ему очень хотелось попасть туда, потому что он нашел кое-что, что его обеспокоило.

«Они не выгнали бы Гарри». - сказал Невилл. — За него заступится мадам Помфри.

«И профессор Бабблинг». Гермиона фыркнула. Она знала Гарри. Он бы не упустил возможность и, вероятно, уже начал изучать древние руны у женщины. Она более чем завидовала этому.

«Бет крутая». — сказал Гарри, ухмыляясь девушке.

«Бет?» - спросил Невилл.

«Батшеде не нравится, когда люди называют ее для краткости «Бат». Гарри усмехнулся. «Итак, она поощряет «Бет». Очевидно, люди всегда ошибаются сами по себе, поэтому она предпочитает профессора Бабблинг, просто Бабблинг или Бет. Я называю ее так, потому что она такая крутая».

"Прохладный." - сказал Невилл, улыбаясь. Он не был самым умным, но видел, что Гарри был счастливее, чем в прошлом году. Он был более оживленным и дружелюбным. «Значит, остаток отпуска прошел хорошо?» он спросил.

"Да." — сказал Гарри, выразительно кивнув. «Твой?» он спросил. «Еще какие-нибудь официальные мероприятия и душные балы?»

"Два." Невилл вздохнул, потеряв улыбку. «Бабушка, должно быть, думает, что мне потребуются связи, чтобы добиться успеха в волшебном мире, потому что она впахнула туда столько светских мероприятий, сколько могла».

«Чего ты хочешь? Она старая чистокровная боевая секира». — сказал Гарри, ухмыляясь. «Серьезно, эта женщина пугает даже меня. Я бы не хотел встретиться с ней лицом к лицу на поле боя. У нее есть присутствие. Она, вероятно, могла бы просто приказать войне прекратиться своим властным взглядом, и они бы это сделали, и я клянусь, Однажды я видел, как этот стервятник повернул голову, чтобы посмотреть на меня».

«Предположительно, это не так, но я тоже это видел». — сказал Невилл, дрожа. «Меня пугает, когда это происходит».

«Итак, так?» — спросила Гермиона, нахмурившись.

"Да." Сказали и Гарри, и Невилл, кивнув. Затем они посмотрели друг на друга и улыбнулись. Гермиона тоже улыбнулась. Ей нравилось, что двое ее лучших друзей ладят.

«Где Тревор?» — спросил Гарри.

«Я поместил его в теплице, дома». — сказал Невилл, вздыхая. «Он немного постарел, и я читал о жабах после того, как ты это предложил. Холодный замок — не место для жабы. Бабушка подумывает о том, чтобы подарить мне сову, чтобы привезти ее в следующем году».

Гарри понимающе кивнул, прежде чем повернуться к Гермионе. — А ты? Есть что-нибудь интересное?

«Не так уж и много, правда». Гермиона призналась. «На самом деле у меня дома нет друзей, поэтому я в основном учился. Я прочитал все учебники и потратил остаток своего времени на обучение... то, что мы обещали». - закончила она шепотом. Окклюменция, очевидно.

— Есть прогресс? — спросил Гарри.

«Думаю, я дошла до того момента, когда смогу обнаружить, что кто-то входит в мой разум...» — сказала Гермиона, нахмурившись. «Однако это не то, что я могу проверить».

«У меня есть идея на этот счет». - сказал Гарри. Шляпа, скорее всего, не возражала бы проверить, что и мысленно подтвердила. — Впрочем, мы вернемся к этому позже. он обещал.

Друзья вернулись в замок, и Гарри поздоровался с несколькими другими друзьями и знакомыми.

Распределение произошло, как обычно, когда шляпа оказалась в центре внимания, прежде чем был представлен новый профессор. Гарри уже не любил Локхарта. Всего лишь один взгляд на него, и его ложный образ загорелся. Он по-прежнему называл их изображениями, но Бет настаивала на том, чтобы называть их иконами. Она пошла и взяла книгу «Компьютеры для чайников» и с тех пор начала говорить об интерфейсе компьютера, для которого ей нужно было программировать приложения. Гарри, очевидно, добавил копию этой книги в свою постоянно расширяющуюся коллекцию книг по психике, чтобы использовать ее для себя, и иногда он допускал ошибки, используя компьютерную терминологию. На самом деле он подозревал, что система использует информацию на компьютерах, чтобы стимулировать такие мысли, но он не был уверен.

Джинни Уизли, по-видимому, младшая сестра Рона, была отправлена в Гриффиндор. Шляпа, казалось, позабавилась, но Гарри не знал почему. Однако вскоре он это узнал, когда девушка заикалась и краснела, когда он был рядом. Похоже, она была одной из таких поклонниц. Гарри не знал и не хотел бы знать, была ли она еще и фанатичкой, верившей всем этим сборникам рассказов.

Праздник понравился, и довольно скоро люди вернулись в свои общие комнаты, друзья наверстывали упущенное, а первокурсники отправились исследовать свои новые помещения. К сожалению, это означало, что Гарри не мог обсуждать с ними ничего личного, но все равно сначала он хотел поговорить с Поппи.

Они продолжали говорить о своем отпуске, планах на год и новом профессоре. Судя по всему, он был довольно знаменит, и ведьмы повсюду падали в обморок от этого человека. Гермиона тоже не выглядела неуязвимой, поскольку она восторгалась предписанным чтением, то есть всеми его письменными произведениями. Это не означало, что Гарри купил их. Честно говоря, узнав о «проклятии» DADA, Гарри уже решил учиться самостоятельно. Было много книг по защите, и он действительно прочитал и скопировал большинство из тех, что нашел.

Фактически, он копировал все основные предметы вплоть до седьмого курса. Многие заклинания для очарования и защиты были простыми, для их произнесения требовались лишь понимание и практика, и он не пробовал их все, но был уверен, что уже сможет сотворить большинство из них. Он уже начал программировать заклинания в свою систему заклинаний. Шляпа начала называть ее «Гримуар Гарри», что было старым словом, обозначающим книгу заклинаний, но в ней также было что-то оккультное. Тайна, а это означало, что она может содержать что угодно. Большинство людей отреагировали бы предположениями или подозрениями, когда кто-то упомянул их Гримуар.

Такие предметы, как гербология, было легко запомнить перед уроком, и ему требовался только опыт работы с растениями, чтобы закрепить эти знания. Астрономия была учебным предметом, и запоминать карты, звезды и созвездия — это максимум, что ему когда-либо приходилось делать. Однако он схитрил, полагая, что мог просто брать диаграммы из книги, пока писал тесты. То же самое и с «Историей магии». На самом деле это не было мошенничеством, потому что он не собирался убирать книги. У него всегда будет к ним доступ, поэтому он решил, что ему не придется тратить время на их изучение.

Однако трансфигурация все еще нуждалась в некотором понимании, потому что это было не так просто, как указать палкой и превратить одну вещь в другую. Иногда нужно было перейти от жизни к неживому и обратно, так что это было, по крайней мере, сложнее, чем другие предметы, и Гарри нравились подобные задачи. Тем не менее, благодаря своей работе над моделированием и визуализацией он легко становился лучшим в этом классе, и обычно ему удавалось все делать правильно с первой попытки, после того, как он потратил немного времени на полную визуализацию, все еще используя интерфейс.

Когда ему было скучно, он начал работать над чем-то, о чем только недавно подумал. У него был доступ к своим воспоминаниям, аккуратно отсортированным и очень легко доступным благодаря окклюменции, а также доступ к интерфейсу, который он мог использовать для отображения и обмена информацией. Так почему же он не мог показать людям воспоминания? Ведь такая вещь была бы очень полезна.

Однако это оказалось быстрым и простым трюком. Учитывая, что он уже придумал, как заставить звуки соединяться с барабанными перепонками людей, используя модель барабанных перепонки и целевую систему связи, ему просто нужно было выяснить, как проецировать свои воспоминания на интерфейс, что потребовало его намерения от него, как

будто это было самое естественное, что можно было сделать. Единственная проблема, с которой он столкнулся, заключалась в том, что интерфейс смотрел туда, куда смотрели его глаза, поэтому временами он двигался довольно хаотично. Люди не осознают, насколько сильно перемещаются их глаза, когда они смотрят на сцену.

Тем не менее, когда Локхарт начал вести себя как шут в классе и попытался выделить Гарри, он смог поделиться этим воспоминанием с Поппи, которая взяла на себя задачу пойти поговорить с этим человеком. Затем она пошла поговорить с Дамблдором. Он сочувствовал, но не он был тем человеком, который нанял этого человека. Таково было решение школьного совета. Это не было чем-то необычным, учитывая судьбу, которая часто постигала профессоров DADA.

Гарри поговорил с Поппи, и она согласилась, что, если он считает, что Невилл и Гермиона готовы, он сможет более подробно познакомить их со своей системой и начать учить ее использовать.

Итак, в те выходные они все были в лазарете Поппи, обсуждая разные вещи, и в итоге Гарри снова показал им свой интерфейс и еще кое-что из того, на что он способен, но только после того, как Хедвиг снова прилетела и доставила шляпу. Он даже снова попросил ее подвезти. Шляпа тоже посмеивалась, когда пришла, потому что директор на этот раз был в своем кабинете, когда сова влетела в окно и просто пошла за шапкой. Дамблдор, очевидно, был застигнут врасплох, ожидая, возможно, письма или сообщения от Гарри. Не для того, чтобы птица украла шляпу. Однако это объясняло, как шляпа оказалась в их доме во время праздника.

Однако план друзей Гарри заключался в том, чтобы сначала показать им что-то конкретное. Он снабдил их копиями своей системы окклюменции, которой он также поделился с Поппи и Бет, и помог им визуализировать и создать изображение их магических резервов, которыми Гарри затем нужно было показать им, как ими управлять, потому что система окклюменции потенциально могло их истощить, и им нужно было знать, как остановить это или как ограничить потребляемую мощность.

Регулятор громкости Гермионы представлял собой ползунок, а не ручку, и Гарри он настолько понравился, что он немедленно изменил некоторые из своих регуляторов, чтобы они были такими же. Однако заклинания, которые он запрограммировал, лучше работали для него как ручка, потому что их было легко представить как ручку и кнопку одновременно.

Гермиона, очевидно, была поражена большей частью этого, и Поппи потребовалось некоторое время, чтобы объяснить, почему определенная магия, подобная этой, востребована и защищена магией и условиями использования. Очевидно, что шанс навредить себе был огромен, что уже было доказано. Должна была быть какая-то защита и надзор, хотя сама Поппи была еще новичком в этом деле. Однако она знала об опасностях, и они потратили много времени, работая над системой.

Поппи попросила, чтобы она следила за интерфейсом Гермионы, потому что она была девочкой, и всегда существовала вероятность, что она делала что-то личное, о чем Гарри

действительно не хотел думать, поэтому он позволил это. Он будет отвечать за наблюдение за Невиллом.

Поппи сообщит Гермионе наедине, что она уже подумала об определенных способах использования, предназначенных для женщин в определенных ситуациях, и которые она уже начала использовать для собственного комфорта и удобства. Очевидно, она не поделилась этим с Гарри, потому что знала, что он, скорее всего, поймет, не будет жаловаться и не захочет знать. Он уже знал физиологические различия между мужчинами и женщинами благодаря своим исследованиям человеческого тела, но у него была информация в клиническом плане, а не об эмоциональном воздействии, которое определенные вещи оказывали на женщин.

Бет, очевидно, уже извлекла выгоду из этих женских уловок, и она уже не раз благодарила Поппи за это. В настоящее время Бет размышляла над тем, как можно было бы поделиться такой системой, не предоставляя всем и каждому доступ ко всей системе. Возможно, предмет, имеющий форму магического хранилища, в котором могла бы разместиться частичная система с определенными функциями?

Невилл был по большей части озадачен этой системой, поскольку не слышал и не видел ничего подобного. Гарри и Гермионе нужно было объяснить ему некоторые понятия, и Гарри продолжил некоторые из своих примеров, показав воспоминания об этих вещах. От этого у Гермионы потекли слюнки от возможностей системы. Это и книги. Однако Гарри не собирался делиться с ней всей своей коллекцией. Он потратил время на создание своей коллекции и гордился этим достижением. Он не сомневался, что ее коллекция быстро вырастет до уровня его собственной, а может быть, даже превысит его, но он чувствовал себя вправе отказать в этой просьбе, и она уважала это. Следующие несколько недель она проведет, работая над совершенствованием своей собственной версии, которая поможет ей адаптироваться к системе и тому, как она работает.

Гарри также не объяснил свою автоматическую систему ссылок. Это тоже было его достижением, и он не хотел им делиться просто потому, что ему принадлежала идея и ее уникальное применение.

Все это стало возможным только благодаря тому, что Гарри предоставил им доступ при условии, что он останется между ними. Это означало, что нельзя использовать систему таким образом, чтобы кто-то другой мог заметить или увидеть что-либо, что можно было бы отследить либо от системы, либо от него, за исключением ситуаций крайней необходимости, таких как чрезвычайные ситуации. Что касается всего остального, если им это сойдет с рук, сделайте это.

На самом деле Гарри хотел, чтобы они попытались изобрести новые способы применения, будь то безобидные или фантастические. Им просто нужно было быть осторожными и научиться останавливать все, что они пытались сделать, еще до попытки. Для этого еще не было инструкции, а обучение посредством экспериментов означало, что в конечном итоге они сталкивались с разными препятствиями, которые в конечном итоге приводили к тому, что они учились большому.

Невилл по-настоящему осознал ценность магии только тогда, когда Гарри поделился школьными учебниками того года, за исключением, конечно, Локхарта. Он быстро научился получать доступ к книгам, а затем ориентироваться в них, не двигая рукой, как это обычно делал Гарри. Это означало, что он мог держать книгу открытой во время практических занятий или во время варки зелья. Гарри этого не сказал, но Невилл понял, насколько полезной будет такая вещь во время испытаний. Гермиона тоже это поняла, но ничего не упомянула при Поппи. Она собиралась спросить позже.

Когда у них была отключена большая часть основных функций и Гарри и Поппи подтвердили, что находятся в хорошей стартовой позиции, они ушли, чтобы обсудить действительно важные вещи.

«Я копирую всю библиотеку Хогвартса!» — воскликнула Гермиона, обнимая Гарри.

«Я просто рад, что могу просматривать книги во время тестов». - сказал Невилл.

"Это жульничество!" Гермиона возразила.

"Почему?" — спросил Гарри.

"Почему?" — спросила Гермиона, не понимая.

«Почему это обман?» — спросил Гарри.

«Потому что, если вы можете просто прочитать ответы, зачем вам вообще чему-то учиться?» Сказала Гермиона.

«Если у нас всегда есть книги с собой и мы можем быстро и легко что-то найти, зачем нам что-то запоминать?» — спросил Гарри. «Я никогда не буду заниматься астрономией, кроме школы. Зачем мне запоминать звездные карты и созвездия?»

«Эта информация может пригодиться позже». Сказала Гермиона. «Нельзя просто обманывать только потому, что тебе это сойдет с рук!»

"Конечно могу." - сказал Гарри. «И в том-то и дело, что с окклюменцией я в любом случае запоминаю все. Единственная причина, по которой я держу книги, заключается в том, что мы не должны запоминать каждую книгу. Мы созданы для того, чтобы учить отдельные части. из них, как нас учат профессора. Я узнаю больше, чем предполагают профессора, и мне нравится иметь ссылки на другие вещи, потому что они дают мне больше понимания.

«В прошлом году я продолжил изучать гербологию, потому что она помогла мне с зельями. У меня даже есть пара книг более высокого уровня, потому что они содержат больше деталей. Профессора иногда просто говорят нам следовать инструкциям, но мне нужно понять почему

мы делаем все определенным образом, чтобы я не останавливался, когда что-то идет не так».

«Подожди, окклюменция помогает тебе учиться?» - спросил Невилл. Это было все, что он действительно вынес из этого. Он не хотел все понимать, как Гарри и Гермиона. Однако ему бы понравилось более легкое обучение.

«Это одна из особенностей дисциплины». - сказал Гарри. «Поскольку программа окклюменции сортирует ваши воспоминания и разум, она увеличит ваши возможности доступа к этим воспоминаниям. Сейчас у меня в основном фотографическая память, но, к счастью, только тогда, когда я этого хочу. Я бы не хотел запоминать все, что когда-либо происходило с нами. меня в таких ярких деталях».

Глаза Гермионы расширились, когда она услышала это. Потом она решила смириться с этим. Если они хотели обмануть, это была их проблема. Она сомневалась, что Невилл сделал бы это, если бы его память улучшилась.

Невилл теперь весь улыбался. Он не только обнаружил, что он силен для ребенка его возраста, поскольку его магические запасы превышали норму для детей его возраста, но ему также стало легче учиться. Он понятия не имел, как использовать эту систему, но последует примеру Гарри и поиграет с ней. Когда он видел что-то, что хотел сделать, он смотрел, можно ли что-нибудь добавить в систему. У него возникла идея изображений, открывающих функции, но ему все равно потребовалось немного времени, чтобы воплотить ее в жизнь.

— Итак, с чего вы двое планируете начать? — спросил Гарри.

«Я собираюсь впустить больше магии в систему окклюменции». Сказала Гермиона. «Я думаю, что для нас с Невиллом имеет смысл сначала закончить это, прежде чем мы займемся другими делами. Я понимаю, что вы имели в виду, говоря сохранить это в секрете, и я не хочу, чтобы у меня когда-либо была причина для этого. потерять к нему доступ».

Невилл кивнул, думая, что она права, но у него было еще одно дело, которое он хотел и должен был сделать. — Гарри, я дал тебе слово и думаю, пришло время. — сказал он, вытаскивая палочку. Он указал на свой палец и сосредоточился, коснувшись палочкой своего пальца. Когда он поднял палочку, на его пальце образовалась маленькая капля крови.

Гарри увидел это и понял. Он сделал то же самое.

«Для доступа к заявленной магии Дома Поттеров я, Невилл Лонгботтом, Наследник Дома Лонгботтом, настоящим признаю Гарри Поттера, Наследника Дома Поттеров, как своего кровного брата». — сказал Невилл, поднимая палец и указывая им на Гарри, который коснулся своим пальцем пальца Невилла, и их кровь смешалась. «Пусть наш акт смешения кровей будет принят магией как знак нашей дружбы и верности, которую семья должна проявлять во времена мира и войны. Его секреты я должен защищать, так же как я надеюсь, что он защитит мою собственную.»

«Я, Гарри Джеймс Поттер, наследник дома Поттеров, Певерелл, Гриффиндора и Хаффлпаффа, настоящим принимаю Невилла Лонгботтома как равного и обещаю быть его братом, хранить его секреты, как он хранит мои, и поддерживать его в трудные времена. мир и война». - сказал Гарри. Было небольшое ощущение волшебства, словно искра, соединившая Гарри и Невилла на долю секунды, но ничего не было видно. Двое других в шоке посмотрели на Гарри, в то время как он использовал свою палочку, чтобы починить палец, а затем он сделал то же самое для Невилла, который смотрел на него с отвисшей челюстью. «Да, я бы хотел, чтобы вы это оставили при себе, пожалуйста?» — спросил Гарри.

«Наследник Гриффиндора и Хаффлпаффа?» — спросила Гермиона. "Что это значит?" она спросила.

«Я не думаю, что мне разрешено рассказывать вам, как это произошло». - сказал Гарри. «Короче говоря, Годрик Гриффиндор — предок моего отца, а Хельга Хаффлпафф — моей матери. Моя мама была магглорожденной, но в семье Хельги было несколько сквибов, и эта линия стала магглами, что восходит к моей маме».

— Итак... — сказал Невилл, его глаза все еще были широко раскрыты. «Ты действительно их потомок и наследник двух основателей?» он спросил.

«Ну, технически, я также мог бы претендовать на Слизерин, потому что Волан-де-Морт — его потомок, но я не сделаю этого в ближайшее время, потому что у Слизерина есть клеймо, от которого я стараюсь держаться подальше». - сказал Гарри.

Невилл кивнул на это. «Тем не менее, я думаю, если бы люди знали, что вы связаны с двумя основателями, это принесло бы вам большое уважение и, вероятно, означало бы, что все благородные дома захотели бы, чтобы их дочери вышли за вас замуж». он сказал.

«На самом деле я сейчас не ищу жену». — сказал Гарри, слегка улыбаясь. Он действительно не знал, зачем ему это делать. Он был еще молод, и его не волновали подобные вещи. Конечно, теперь он заметил, что девушки — это больше, чем просто люди, но он узнал достаточно о физиологии и развитии, что понял, что означают гормоны, и намеревался продолжать контролировать свой разум и влечение.

"Ты счастливчик." - сказал Невилл. «Если бы моя бабушка знала, что я наследник чего-то вроде основателя, она бы использовала это, чтобы найти мне хорошую жену, независимо от возраста и того, нравятся ли они мне». Когда Гермиона нахмурилась, он уточнил. «В старых семьях существует традиция, когда родители устраивают браки. Старая кровь уважается, поэтому люди будут думать, что я более могущественный, или у моих детей будет больше возможностей стать великими, и это заставит людей приносить в жертву своих дочерей». за возможность быть связанным с этой кровью, или с титулами, или с магией, на которую могла претендовать эта семья».

Гермиона все еще хмурилась. «Однако это так архаично». она сказала.

«Никто никогда не называл волшебный мир очень развитым, Гермиона». - сказал Гарри.

Она это позволила. Она узнала об этом от них и от своего дополнительного чтения. Ей еще предстоит найти какие-либо книги по обычаям чистокровных, за исключением нескольких упоминаний. Однако у нее было еще кое-что спросить. «Почему ты сделал эту штуку с кровью, и почему мне это не нужно было?» она спросила.

«Ну, магия, которой Гарри делится с нами, обычно предлагается другим людям только через что-то вроде объединения ваших семей, обычно через брак». - сказал Невилл. «Обычно глава семьи был бы единственным, кто мог бы поделиться своей магией, но поскольку Гарри — единственный наследник, это его решение, но поскольку я тоже наследник, я мог бы принять его предложение. но только в том случае, если я серьезно настроен установить связь с домом Гарри. В подобных случаях сработает что-то вроде того, чтобы стать вассалом. Однако я не могу сделать такое предложение. По крайней мере, когда моя бабушка отвечает за дом, пока моя бабушка не будет отвечать за дом. Хотя я мог бы стать братом по крови и магии. Это означает то же самое, но это не влияет на структуру дома, стоящего надо мной, только на меня самого, мою будущую жену и детей.

«Почему мне не нужно было становиться сестрой?» — спросила Гермиона, нахмурившись.

«Две причины». - сказал Гарри. «Во-первых, ты не наследник благородной семьи, поэтому, если бы ты это сделал, ты бы привнес меньше в отношения. По крайней мере, до тех пор, пока ты не накопишь больше знаний и власти, или если бы ты не заявил что-то вроде мощная магия, ты сам. Во-вторых, на данный момент ты наша единственная подруга. Было бы глупо, если бы ты стала моей сестрой, потому что однажды ты можешь понравиться мне больше, чем друг». он сказал.

"Более?" — спросила Гермиона, внезапно покраснев.

"Возможно, однажды." Гарри согласился. «В данный момент у меня нет к тебе таких чувств, но ты красивая девушка, и я почти уверен, что, по крайней мере биологически, в какой-то момент ты меня привлечешь».

Невилл теперь тоже покраснел и отвернулся.

Гермиона не могла смотреть Гарри в глаза, поскольку ее румянец только усилился. Она не знала, нравились ли ей Гарри или Невилл больше, чем друзья. Она даже не подумала об этом. Однако она не знала, что Гарри считает ее красивой, и не была готова к легкому признанию.

— Я сказал что-то странное? — спросил Гарри, нахмурившись.

Гермиона не посмотрела на него, но ответила. — Тебе не стыдно говорить такие вещи? — тихо спросила она.

"Нет." - сказал Гарри. «Почему это должно быть так? Я лишь констатирую факты, как я их воспринимаю». Он посмотрел на Невилла. «Я ошибаюсь? Гермиона некрасивая девушка, или я просто такой ее видел? Я понимаю, что люди находят привлекательными разные вещи, поэтому допускаю, что здесь я могу быть предвзятым».

«Она не уродлива». - дипломатично сказал Невилл. «Я... я не мог сказать девушке в лицо, что я видел их такими». он признался.

Гарри нахмурился. Затем он пожал плечами, принимая это. «Думаю, тогда я просто странный».

«Ты действительно есть». Невилл согласился, снова взглянув на Гарри. «Но, брат, я знал это с того дня, как встретил тебя». — добавил он с ухмылкой.

Слова Невилла произвели на Гарри такое впечатление, которого он не ожидал. Его сердцебиение участилось, и он почувствовал странную боль в груди. Он понял, что слова тронули его. Ему хотелось это услышать. "Брат." — повторил он, улыбаясь.

«Не говори этого публично». - сказал Невилл, его ухмылка сменилась мягкой улыбкой. Он даже никогда не думал о том, что в какой-то момент жизни у него может появиться брат. «Давай пока оставим это в секрете».

Гарри просто кивнул. Было бы неразумно, если бы люди узнали об этом и поняли, почему они это сделали.

«Гриффиндор и Слизерин тоже были братьями по крови». шляпа прилагается. «Они не всегда сходились во мнениях, но, тем не менее, они были лучшими друзьями. Годрик не был лучшим тактиком, но обладал магической мощью, а Слизерин не был самым сильным магом, но у него был стратегический ум. Одна рука как бы моет другую. В бою ты не хотел встречаться с этими двумя. Салазар подставил бы тебя, а Годрик сбил бы тебя с ног.

«Очевидно, Гриффиндор и Слизерин тоже были кровными братьями». Гарри решил поделиться. «Судя по тому, что мне сказала шляпа, Слизерин был не столько злым, сколько осторожным».

"Шляпа?" — спросила Гермиона. Они использовали сортировочную шляпу до того, как получили доступ к магии Гарри, но предполагали, что спросили Дамблдора, могут ли они ее использовать.

Гарри вздохнул. Он забыл им об этом сказать. Тогда он так и сделал.

«Наследник Слизерина?» — спросил Гарри, нахмурившись. Прошло несколько месяцев, и случился приступ. Это был день после празднования Хэллоуина, были выходные, поэтому они просто беседовали и болтали. Накануне вечером кот зрителя окаменел, а сообщение было

оставлено кровью. «Наследником был Волдеморт, когда я проверял в последний раз».

«Ну, мы знаем, что это был не ты». - сказал Невилл. «Ты был с нами в общей комнате всю ночь». Они решили остаться с ним, когда Гарри решил уйти. Его пригласили на пятисотую вечеринку в честь Дня Смерти сэра Ника, но Невилл дал ему знак пропустить это мероприятие. Гнилая еда и кучка привидений вряд ли помогут Гарри почувствовать себя лучше в годовщину смерти его родителей.

«Может ли это быть... он?» — спросила Гермиона. «Разве он... не задержан? Он сбежал?»

Гарри нахмурился. «Это мог быть он». он разрешил. Очевидно, он рассказал им об этом, когда узнал, что они могут сохранить его секреты. «Я имею в виду, что есть вероятность, хотя мы и знаем, что стало с его духом, но я не могу рассказать вам кое-что из того, что знаю. Это связано с некоторыми вещами, которые мы обнаружили».

«Он может быть в двух местах?» Невилл нахмурился.

«Как я уже сказал, я думаю, что это возможно». - сказал Гарри. «Я думаю, было бы лучше, если бы я пошел поговорить с тетей Поппи. Мы собирались подождать, чтобы поработать над чем-нибудь, но теперь я думаю, что лучше раньше, чем позже».

— Мы можем что-нибудь сделать? — спросила Гермиона.

«Если хотите, вы, ребята, можете посмотреть, что это за заклинание или эффект от этой штуки окаменения». — предложил Гарри. Он тоже собирался это изучить, но он также знал, что Гермиона действительно хороша в поиске информации.

"Верно." Сказала Гермиона, закрыв глаза и начав просматривать свою коллекцию книг. Гарри должен был знать, что она тоже начнет что-то ссылаться, но у нее это было не так автоматизировано, как у него. У нее был список, который она заполняла вручную вещами, на которые она нашла ссылки. Она закрыла глаза, потому что таким образом она могла полностью сосредоточиться на своих книгах, и люди не могли видеть, как она что-то читает, из воздуха. Они просто сказали, что она думает, и большинство людей с этим согласились.

— Я просто останусь с Гермионой. — неуверенно сказал Невилл, когда Гарри помахал ему рукой. Ему бы хотелось быть более полезным, но Гермиона и Гарри были намного умнее его, и он это знал. Его интерфейс не сильно изменился. Он начал создавать несколько документов об их обычных исследованиях, отмечая вещи, которые он мог бы изучить позже, но, по сути, на этом все. Ну и сначала он поработал над интерфейсом. Он нашел это чрезвычайно полезным, потому что это было намного быстрее, чем делать что-то на пергаменте, и позволяло ему легче и аккуратнее копировать домашнее задание.

«Привет, тетя Поппи». - сказал Гарри. — Ты уже что-нибудь получил? — спросил он, подходя к женщине, которая сейчас осматривала окаменевшую кошку.

"Не так далеко." - сказала Поппи. — И привет, Гарри. она добавила. «Я уже исключил зелья, но миссис Норрис очень умна для кошки. Она бы не приняла зелье, если бы мистер Филч не дал ей его. Это не исключает нанесения зелья на ее кожу, но нет никаких следов или признаков того, что что бы ни случилось, вошло в ее кожу».

«Вдох?» — спросил Гарри, доставая палочку.

«Я сейчас это проверю». — сказала Поппи, посылая Гарри улыбку. Он уже некоторое время учился у нее, и быстро учился, как обычно. Это не означало, что она не гордилась им за то, что он начал думать как целитель. Через минуту она покачала головой. «Нет. Что бы это ни было, оно также не было введено через ее легкие».

«Давайте я сделаю модель». — предложил Гарри, открывая интерфейс и начиная сканировать кота. Это заняло у него всего минуту. Кот, может быть, и маленький, но у него все еще была сложная система с легкими, венами, нервами и мозгом, но Гарри практиковался и использовал немного знаний, которые он почерпнул во время занятий целительством, чтобы все получилось. Быстрее. "Сделанный." — сказал Гарри, соединяя модель с формой кошки и отправляя ее в интерфейс Поппи.

Поппи и Гарри осмотрели изображение.

«Ну, по крайней мере, она еще жива». - отметил Гарри. «Не то чтобы я знаю, как это сделать, учитывая отсутствие кровотока и мозговой активности. Тем не менее, подобный стазис мог бы быть полезен, если бы мы могли обратить его вспять».

"Хорошая мысль." - сказала Поппи. «Как только мы узнаем, как это было сделано, возможно, нам стоит подумать об изучении магии». Ее собственная попытка создать именно такой стазис, к сожалению, провалилась.

Гарри кивнул, продолжая рассматривать модель. "Что это такое?" — спросил Гарри, указывая на кошачьи глаза.

"Что?" — спросила Поппи, сосредоточившись на кошачьих глазах.

«Эти мышцы были заморожены в процессе сокращения». — сказал Гарри, указывая. «Видишь? Мышечные волокна смещались, а не находились в нормальном положении покоя».

«Само по себе это не так уж много значит». - сказала Поппи. «Глаз — это точный инструмент с микроскопическим контролем и точностью».

«А эти мышцы там?» — спросил Гарри, указывая на мышцы хвоста.

«А вот они выглядят так, будто все еще находятся в движении, да». Поппи согласилась.

Гарри нахмурился, направляя модель в вертикальное положение. Затем он провел линию, чтобы указать, куда смотрит кот. «Где нашли кота?» он спросил.

«Второй этаж, возле женского туалета. Она висела на стене, рядом с посланием». - сказала Поппи.

«Там поблизости нет лестниц, значит, она либо смотрела на что-то на земле, либо смотрела на что-то очень маленькое?» — спросил Гарри. — Было ли найдено что-нибудь еще?

«Нет, и у нас недостаточно информации, чтобы строить предположения, учитывая, что кошку перенесли оттуда, где она была окаменела». - сказала Поппи. «Пока, я думаю, лучше продолжать жить как обычно. Кот оживет, когда мы сможем приготовить зелье мандрагоры».

«Итак, только ближе к концу года». — сказал Гарри, кивнув. «Ну, если только вы не импортируете мандрагоры из Аргентины, где они сейчас в сезоне».

«Я сомневаюсь, что у директора есть деньги на что-то подобное». - сказала Поппи. — Хотя, возможно, если бы это был студент, не дай бог.

Гарри снова кивнул. «Хотя это дает мне возможность попробовать что-то новое». он сказал.

"Что у тебя было на уме?" — спросила Поппи, гадая, придумал ли он уже что-то новое.

«О, я не хотел сказать, что у меня что-то есть, но это идеальная ситуация, чтобы я мог что-то придумать. В конце концов, кто не любит вызовы?» — сказал Гарри, ухмыляясь женщине. «О, и я должен упомянуть, что Гермиона пытается выяснить, что могло это сделать, просто чтобы вы знали. Я начну работать над тем, чтобы выяснить, не является ли это одним из крестражей, на который мне действительно указали, не зная, что мы делаем».

"Они сделали?" — спросила Поппи.

— Берегись Наследника, помнишь? — спросил Гарри, имея в виду буквальную надпись на стене, где была найдена миссис Норрис. «Тайная комната была секретным проектом Слизерина, и даже шляпа не знает, где она находится. Я должен знать, где находятся все потайные места в школе, но я думаю, что пришло время соединить шляпу, а пока я пойду осмотрю в эти помещения, особенно те, что расположены рядом со вторым этажом».

«Только не без меня». — строго сказала Поппи. «Я знаю, что ты не хочешь давать мне свою карту, но если тебе придется играть в детектива, ты возьмешь меня с собой».

Гарри пожал плечами, обдумывая всю имевшуюся у него информацию. Тогда у него возникла идея. «Вы были на празднике Хэллоуина?» он спросил.

"Нет." - сказала Поппи. «Я был здесь, проводил инвентаризацию». Она подумывала пригласить его провести с ней вечер, но он сообщил ей, что его друзья присоединятся к нему и пропустят празднование Хэллоуина, прежде чем она успела сделать предложение. Она хорошо помнила, что значила для него та ночь.

«Разве у вас еще нет списка этого в вашем интерфейсе?» — спросил Гарри.

"Я делаю." - сказала Поппи. «В любом случае инвентарь необходимо проверить, чтобы обнаружить, не пропало ли что-нибудь из того, что там должно быть». Затем она посмотрела на мальчика. — Почему ты хочешь знать, где я был? она спросила.

"Не вы." - сказал Гарри. «Все остальные. Если в школе есть еще один одержимый человек, и мы знаем, где находилась большая часть учеников, тогда, если бы мы могли составить список пропавших без вести учеников, тогда у нас был бы короткий список подозреваемых».

"Я был там." — сказал голос из-за двери, когда вошел директор. Он разговаривал с мистером Филчем. Мужчина был опустошен из-за нападения на своего кота. «Думаю, у тебя есть хорошая идея. Я покопаюсь в памяти и составлю список».

"Старший мастер." — сказал Гарри, кивнув ему. «Вы не будете возражать, если я к вам присоединюсь? Я предполагаю, что вы будете использовать Омут памяти?»

"Я буду." директор согласился, прежде чем кивнуть и улыбнуться мальчику. «Я тоже ценю помощь».

«Ну, я не знаю всех учеников, и подозреваю, что ты сможешь лучше найти тех, кто пропал, но я бы тоже хотел увидеть это воспоминание». - сказал Гарри.

«Я не буду недооценивать твои способности к дедукции». - сказал Дамблдор. — Во всяком случае, после прошлого года. В любом случае у него были новости, которыми он хотел поделиться с Гарри. Наконец-то он добился некоторого прогресса в деле Сириуса. Мужчину вывезли из Азкабана под предлогом того, что ему требовалась информация, и теперь он содержится в секретном учреждении с более низким уровнем безопасности, все еще под охраной. Мадам Боунс позаботилась о том, чтобы найти людей, которым она могла доверять.

«Гермиона нашла камень в прошлом году». - отметил Гарри.

«Тогда, возможно, теперь, когда ты поделился с ней своей магией, она будет тебе еще более полезна». — сказал Дамблдор, улыбаясь и подмигивая Гарри глазами.

"Как ты узнал?" — спросил Гарри, нахмурившись.

«Приходите сейчас». - сказал Дамблдор. «Она внезапно начинает получать отличные оценки

по каждому предмету, имеет тенденцию закрывать глаза, чтобы «думать», и проявляет признаки повышенной памяти, верный признак обучения окклюменции, и вы думаете, что я не увижу эту связь?» — игриво спросил он.

«Пойманная собственным умом». — сказал Гарри, ухмыляясь. «Да, я дам тебе это. Она и Невилл получили грант и использовали мою магию. Окклюменция, очевидно, предназначена для защиты моей магии. Мы бы не хотели, чтобы какой-то директор или профессор зелий изучал мою магию. секреты, в конце концов».

— Северус читал детские воспоминания? — спросил Дамблдор, нахмурившись. Он должен сообщить, когда он это сделал.

«Я только что услышал, как горшок назвал чайник черным?» - спросил Гарри у Поппи.

«Я думаю, что ты это сделал». — сказала Поппи, кивнув. «Как вы помните, директор, в прошлом году Гарри обнаружил, что вы пытаетесь взломать его собственный разум». - сказала она строго.

«Я прошу прощения». сказал директор. «Вы должны понять, когда Гарри появился и начал вести себя странно, я не мог знать, что он уже начал применять заявленную магию. Я просто видел его поведение и хотел убедиться, что на него не влияет... шрам." он закончил.

Гарри кивнул, принимая это. «Ну, это хорошее оправдание, которое я приму». он разрешил.

«Северус, с другой стороны, все еще использует легилименцию на учениках». - сказала Поппи. «Это нарушение их частной жизни и противозаконно». она добавила.

Дамблдор вздохнул. «Уверю тебя, Поппи, профессор Снейп пользуется моим доверием. Если он читает студентов, то это потому, что он пытается их защитить». он сказал.

«Это не извиняет его». - сказала Поппи. «И если я еще раз услышу, что он пытался проникнуть в сознание Гарри или его друзей, я свяжу его магию и вызову авроров». Она сказала это спокойно, но ее глаза были прикованы к директору, фактически побуждая его испытать ее терпение. Она уже упростила процесс запрета кому-либо использовать магию, так что теперь она могла сделать это с кем-то очень быстро.

Дамблдор медленно кивнул. «Я обязательно проинформирую его». он сказал. «Честно говоря, я не давал ему свободы действий. Он не должен использовать это на всех, и я сомневаюсь, что он это делал. Однако я поговорю с ним, чтобы убедиться, что он знает, что он не должен сделайте это по вашему поручению или по поручению его друзей, без уважительной причины, которую я могу принять». он обещал.

Поппи кивнула, отпуская это. Она знала, что директор доверял этому человеку, и хотя с ним

было трудно ладить, она видела, как он защищал учеников, и даже иногда получала травмы, когда он защищал учеников, в прошлом. Несколько лет назад он собственным телом защитил студента от взорвавшегося котла. Это была единственная причина, по которой она должна была доверять ему, но это также означало, что он не мог быть по-настоящему злым, а лишь иногда мстительным. Оказывается, быть хорошим не значит, что нужно быть хорошим.

— Можете ли вы рассказать мне что-нибудь о миссис Норрис? — спросил Дамблдор.

«Это не зелье или что-то в этом роде». - сказал Гарри. «Я не обнаружил активного проклятия, которое исключает рассеивание в качестве решения, и модель показывает, что, пока кошка находится в стазисе, она все еще жива и, вероятно, нерушима. Я думаю, внешнее воздействие, которое было применено в мгновение, на расстоянии, если тот факт, что окаменение остановило ее в середине движения, что-то значит. Эффект, вероятно, также мощный и постоянный. Как будто она преобразилась в свою нынешнюю форму, не то чтобы я слышал об этом трансфигурация, которая ничего не превращает во что-то другое, но останавливает их на месте и приостанавливает во времени, вот так».

— Молодец, Гарри. - сказала Поппи. «Это и мои профессиональные выводы». — добавила она с гордостью. Большую часть этого они уже обсудили, но она гордилась тем, что ее мальчик правильно и точно перечислил все свои личные открытия.

Дамблдор улыбнулся мальчику и его опекуну. Между ними определенно было что-то большее. Насколько он мог видеть, они вели себя как семья. «Есть ли у вас шанс объяснить концепцию этой «модели»?» — спросил Дамблдор.

Гарри посмотрел на Поппи и подмигнул. «Конечно». — сказал он, перемещая элементы в своем интерфейсе и делая модель единственной на нем. Он отодвинул интерфейс от лица, расположив его над кошкой, а затем сделал его видимым. «Это модель кота». он сказал. Он провел рукой по воздуху, и волосы исчезли. «Это та же модель, только без волос». Еще одна волна. «Без кожи». - «Без дермы». - «Мышцы». - «Артерии». - "Нервная система." он закончил.

«Это твоя магия?» — спросил Дамблдор, рассматривая изображение, по-настоящему впечатленный.

«Это часть этого». Гарри позволил.

Дамблдор вздохнул, глядя на мальчика. «Ты сделал это намеренно». он обвинил.

"Конечно." — сказал Гарри, ухмыляясь. Он знал, что после этого момента этот человек станет еще более любопытным, и ему было приятно делать это с ним, если он был честен с самим собой. «Какой смысл претендовать на магию, если я не могу кого-то мучить маленькими намеками?»

«Я не воспитываю тебя садистом, Гарри». — сказала Поппи, пытаясь скрыть ухмылку. Она

знала, что он делает, и, честно говоря, ей это тоже нравилось. Сама она этого сделать не могла, поскольку рисковала своим грантом, но Гарри мог. Фактически, он был единственным, кто мог это сделать.

«Нет, но ты сказал мне, что мой отец был шутником, и не без причины». — сказал Гарри, ухмыляясь ей. «Ты тоже не воспитываешь меня идиотом». добавил он. Он не упустил из виду, что она сказала что-то такое, чего ни один взрослый в здравом уме не скажет ребенку. Единственный вывод заключался в том, что она хотела, чтобы он развлекался не только работой и учебой.

"Нет я не." — бесстыдно сказала Поппи, слегка подмигнув ему.

Дамблдор вздохнул. Он был очень доволен тем, как Поппи справляется с парнем, и никогда не возражал против этого, но признавался, по крайней мере самому себе, что его интерес к магии становился все больше и больше. «Может, пойдем посмотреть на это воспоминание?» — спросил он Гарри.

"Давайте." — сказал Гарри, кивнув. «Я вернусь сюда, как только закончу». — добавил он Поппи.

Поппи кивнула, прежде чем встретиться взглядом с Дамблдором и пристально посмотреть на него.

Дамблдор кивнул и ушел, а Гарри последовал за ним.

Вскоре они добрались до офиса Дамблдора. Он подошел к шкафу, достал памятное омут, и вскоре они снова просмотрели воспоминание.

«Я проверю младших лет». Сказал Гарри, когда начал делать именно это. «У тебя было больше времени, чтобы познакомиться со старшими детьми».

"Согласованный." - сказал Дамблдор.

Им обоим потребовалась всего минута, чтобы что-то увидеть. "Там." они оба сказали.

Джинни Уизли выходила из холла, и они оба это заметили.

— Ты можешь вернуться? — спросил Гарри.

Дамблдор подчинился и перемотал воспоминания. Они с Гарри оба наблюдали за ней. Был момент, когда она разговаривала с другой девушкой, прежде чем она закрыла глаза, а затем ее лицо изменилось. Когда они открылись, у нее не было никаких эмоций, а затем она встала и

ушла.

— Для тебя это похоже на одержимость? — спросил Гарри.

«Похоже, она была под принуждением». — сказал Дамблдор, кивнув. «Не обязательно одержим, но, скорее всего, находится под контролем».

— Значит, у нас есть виновник. — сказал Гарри, кивнув. Дамблдор что-то сделал, и они снова стояли у чаши. «Итак, каков следующий шаг?» он спросил.

«Это может быть проблемой». - сказал Дамблдор. «Мы не знаем, является ли это целью, или она — единственная связь в данном случае. Мы не можем просто предположить, что она единственная, на кого это затронуло. Я не заметил никаких заклинаний, но это не имеет значения. это тоже исключаю».

«Тогда прочитай ее мысли». - сказал Гарри. «У вас есть способности, и этот случай выглядит так, будто это повод нарушить закон, чтобы защитить невиновных».

Дамблдор кивнул, соглашаясь. «Хотя это не было бы нарушением закона, если бы речь шла о защите невиновных. Мне действительно нужно, чтобы ты поверил в это, Гарри. Я не пытался и никогда не пытался причинить вред ученику своими действиями».

"Я делаю." - просто сказал Гарри. Он предпочел бы не углубляться в кроличью нору, указывая на определенные вещи.

Дамблдор кивнул на это. "Хороший." он сказал. «Я рассмотрю это сегодня вечером, во время ужина».

«Именно для того, чтобы мы оба были на одной волне, Гермиона спросила, может ли это быть Волдеморт, и я подозреваю, что так оно и есть, учитывая все заявление «Остерегайтесь наследника». В сочетании с упоминанием тайной комнаты это означает что мы имеем дело с кем-то, связанным со Слизерином». - сказал Гарри.

— Это значит, что это может быть связано с ним. — сказал Дамблдор, кивнув.

«Давайте вынесем это на всеобщее обозрение прямо сейчас». - сказал Гарри. «Мы оба подозреваем крестраж. Тетя Поппи также сказала мне, что ты думаешь, что он сделал больше одного крестража, поэтому ты думаешь, что один из них есть в моем шраме». Он остановился, чтобы убедиться, что старик слушает. «Я в курсе, и у меня есть план. Мне нужно время, чтобы сосредоточиться на поиске других связей. Думаю, я смогу найти их, учитывая это время, но нельзя ожидать, что я дам вам новости о каждом моем шаге, так что вам придется получать информацию от тети Поппи. Мне также понадобится сортировочная шляпа для следующей части моего расследования».

"Расследование?" — спросил Дамблдор, хотя и кивнул. Он знал, что Поппи очень его защищает, и она будет настаивать на том, чтобы ее держали в курсе, поэтому он не стал давить и пошел к ней за обновлениями.

«У меня есть одна-две подсказки, которым я собираюсь следовать». - сказал Гарри.

Дамблдор вздохнул, обдумывая, как это сформулировать. «Мне бы очень хотелось принять участие в твоём расследовании. Если ученикам грозит опасность, я не могу позволить тебе ходить одному. Я дал обещание защищать тебя, Гарри, и намерен сдержать его. "

Гарри на мгновение задумался над стариком, прежде чем решил поделиться. "Второй этаж." он сказал. «Я работал над картированием замка и нашел несколько мест, где, как я подозреваю, расположены секретные места. Я знаю, что шляпа знает большинство секретов замка, поэтому я хочу отвести его на второй этаж и укажи ему скрытые места, чтобы он мог сказать мне, знает ли он их. Он не знает, где Салазар положил Тайную комнату, поэтому все, что я найду, чего он не знает, будет хорошей отправной точкой».

Дамблдор кивнул на это. Почему он не подумал об этом? "Я согласен." он сказал. «Похоже, у вас есть очень хорошая отправная точка. Когда вы собираетесь начать?» он спросил.

— Вообще-то, сразу после этой встречи. - сказал Гарри.

Дамблдор нахмурился, но все же кивнул. Если существовала угроза для студентов, он намеревался ее найти. «Тогда я освобожу остаток дня и смогу пойти с тобой». он сказал.

— Я тоже, очевидно. шляпа заговорила со своего обычного места.

Гарри не стал ждать, чтобы подойти к шляпе, и взял его на руки, прежде чем ухмыльнуться. Он держал шляпу, смотрел на нее и что-то отправлял через свой интерфейс.

"Мерлин!" - воскликнула шляпа. «Это... Правда?!» — взволнованно спросило оно. — Могу я показать директору? — спросило оно в его голове.

Гарри просто подмигнул шляпе, которая внезапно поднялась и поплыла туда без посторонней помощи.

"Вы можете летать?" — спросил Дамблдор.

«Гарри дал мне доступ к своей магии». - гордо сказала шляпа, начиная двигаться. Он был не очень быстрым, но с его помощью он мог бы достаточно просто передвигаться по замку. «Это чудесно! Пятьсот баллов Гриффиндору!» — воскликнула шляпа, начав привыкать к простому управлению, которое ей послал Гарри. Он знал, как обычно думает Гарри, поэтому мог легко связать систему с изображением, которое Гарри отправил вместе с этой системой.

«Сейчас это не очень быстро, но это ограничение этой магии». - сказал Гарри. «Однако я не могу использовать его, потому что я вешу слишком много. Хотя ты вешишь столько же, сколько шляпа, так что ты сможешь продолжать использовать это легко, не напрягая имеющуюся у тебя магию».

«Гарри, ты только что сделал меня мобильным, впервые с момента моего создания». сказала шляпа. «Впервые я чувствую, что могу быть независимым».

"Я не понимаю." — сказал Дамблдор, наблюдая, как шляпа увеличивает скорость и летит выше. «Я думал, твоя магия создает образ?» он спросил.

Гарри просто ухмыльнулся старику, прежде чем повернуться к двери и выйти из офиса.

Дамблдор вздохнул. «Он никогда не перестанет меня шокировать, не так ли?» он спросил.

"Конечно, нет." - сказал шляпа, когда он начал делать ленивые петли, пролетая мимо директора, намереваясь следовать за Гарри. — И тебе лучше к этому привыкнуть. Пойдем, Альбус, пока мальчик не нашел что-нибудь без тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/96444/3299165>